

УДК 94 (47)
ББК 63.3-21

**К ИСТОРИИ ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНОЙ РЕФОРМЫ
И НАЧАЛА КОЛХОЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В СЕ-
ВЕРНЫХ РАЙОНАХ ТАДЖИКИСТАНА
(на примере Джабборрасуловского района)**

Набиев Нигматджон,
соискатель кафедры истории
таджикского народа ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)

**БА ТАЪРИХИ ИСЛОҲОТИ ЗАМИНУ ОБӢ ВА
ОҒОЗИ ҲАРАКАТИ КОЛХОЗӢ ДАР НОҲИЯҲОИ
ШИМОЛИ ТОҶИКИСТОН
(дар мисоли ноҳияи Ҷаббор Расулов)**

Набиев Нигматджон,
уинвонҷӯи кафедраи таърихи халқи
тоҷики ДДҲБСТ
(Тоҷикистон, Хучанд)

**TO THE HISTORY OF LAND-WATER REFORM
AND INCEPTION OF COLLECTIVE-FARM
MOVEMENT IN NORTHERN AREAS OF
TAJIKISTAN (on the example of Jabborrasulov
Nokhiya)**

Nabiyev Nigmatjohn, claimant for
candidate degree of the Tajik State
University of Law, Business and
Politics (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: aziz751203@mail.ru

Ключевые слова: Ходженский уезд, Джабборрасуловский район, земельно-водная реформа, земельно-водный комитет, союз бедноты, национализация земель, сельскохозяйственные коммуны.

На основе архивных документов и научной литературы рассматриваются особенности проведения земельно-водной реформы в северных районах Таджикистана (на примере Джабборрасуловского района). Дана оценка отношения различных слоев населения Ходженского уезда к проведению земельно-водной реформы, указывается, что, хотя первый опыт проведения земельно-водной реформы не обошелся без серьезных ошибок и больших издержек, она явилась важным этапом на пути ломки старых земельных отношений, поскольку оказала значительное воздействие на социально-политическое положение кишлака. В её результате были подорваны феодальные и капиталистические формы хозяйствования и укрепился союз рабочих и дехкан, повысилось доверие дехкан к Советской власти, что имело большое политическое значение.

Калидвожаҳо: уезди Хучанд, ноҳияи Ҷаббор Расулов, ислоҳоти заминку об, кумитаи заминку об, иттифоқи камбағалон, миллиқунони замин, коммунаҳои кишоварзӣ, артелҳо

Дар мақола дар асоси ҳуҷҷатҳои бойгонӣ ва маохизи илмӣ масъалаҳои гузаронидани ислоҳоти заминку об дар ноҳияҳои шимолӣ Тоҷикистон (дар мисоли ноҳияи Ҷаббор Расулов) баррасӣ шудаанд. Муаллиф муносибати табақаҳои гуногуни аҳолии уезди Хучандро ба гузаронидани ислоҳоти заминку об арзёбӣ намуда, қайд мекунад, ки ҳарчанд таҷрибаи нахустини гузаронидани ислоҳоти заминку об тавҷам бо хатоҳои ҷиддӣ ва харҷҳои қалон буд, он марҳилаи муҳиме дар роҳи аз байн бурдани муносибатҳои заминии қӯҳна ба шумор мерафт, зеро ба вазъи ҷаҳишмандии сиёсии дехот таъсири назаррас расонид. Дар натиҷаи ислоҳоти мазкур шаклҳои феодалии ва капиталистии хоҷагидорӣ

барҳам дода шуданд ва имтифоқи коргарону деҳқонон ва иммиони деҳқонон ба ҳокимияти Шӯравӣ таҳким ёфт, ки аҳамияти муҳими сиёсӣ дошт.

Key words: *Khodzhent uyezd (the smallest territorial-administrative unit of pre-revolutionary Russia), Jabborrasulov nokhiya, (territorial-administrative unit of middle scale in contemporary Tajikistan), land-water reform, land-water committee, alliance of the poor, nationalization of lands, agricultural communities*

Designing on the premise of archival documents and scientific literature the author considers the peculiarities of the land-water reform being conducted in northern areas of Tajikistan (Jabborrasulov nokhiya is taken as an example). He gives an assessment of the attitude to this campaign on the part of different strata of population, it is pointed that in spite of serious errors and non-minor costs beset with reform conducting it was an important stage on the way of breaking old land relations because the campaign rendered considerable affect upon social-political plight of a kishlok (village). It resulted in undermining of feudal and capitalist forms of economy running, consolidation of alliance uniting workers and peasants, confidence of the latters in the Soviet power; all these factors having been of great political importance.

После победы Октябрьской революции II Всероссийский съезд Советов принял Декрет о земле, который решил огромную задачу, затрагивавшую коренные интересы многомиллионных масс крестьянства [20, с. 47]. В результате были ликвидированы последствия колониальной земельной политики царизма и сокращено байско-кулацкое землепользование.

В 1921-1922 годах в Туркестанской АССР также проводилась земельно-водная реформа. Она осуществлялась на основе постановления ЦК РКП (б) от 29 июня 1920 года и решения V съезда Компартии Туркестана. Главной целью реформы было уравнивать в правах на землю и воду местное и русское крестьянство [19, с. 460].

К этому времени в Ходжентском уезде действовал земельно-водный комитет, образованный постановлением Ходжентского совета от 28 февраля 1918 года, а также волостные земельно-водные комитеты. Земельно-водные комитеты при содействии союзов бедноты развернули широкую кампанию по национализации и взятию на учёт байских земель. Национализация земли в тот период облегчала условия для последующего перехода от мелкого товарного к крупному обобществленному производству [20, с.48]. Только в 1919 году в Ходжентском уезде было взято на учёт или конфисковано в пользу трудового дехканства приблизительно 30 % крупных байских владений.

Безвозмездная передача кишлачной бедноте байских, кулацких, вакуфных и других частнособственнических земель, которая проходила под лозунгом Советской власти «Земля-крестьянам», встречала упорное сопротивление богачей. Новая власть, стремясь искоренить деревенское кулачество и учитывая создавшееся сложное положение, пришла к выводу, что в деревнях необходимо организовать и сплотить безземельное и малоземельное крестьянство в одно целое – в союзы бедноты. [18, с. 82].

Союзы бедноты как новая политическая и хозяйственная форма организации труда возникали организованно. Для этого в районах формировались специальные комиссии, которые рассказывали на местах о сущности и значении союзов бедноты, определяли круг их задач с учетом особенностей работы на местах. Деятельность союзов бедноты особенно активизировалась со второй половины 1919 года. Этому способствовала большая

политическая кампания по реорганизации волостных и сельских советов, осуществленная в июле-августе 1919 года [18, с. 83].

Для реорганизации сельских и волостных советов в Гулякандозское общество была направлена комиссия в составе представителей Драгомировского РК КПТ Ниязова, Бальцера и Грабовского, которые успешно справились с возложенными на них задачами.

Первое заседание в Гулякандозе проходило 26 июля 1919 года, на котором выступили все члены комиссии. Один из выступивших, Бальцер, закончил выступление следующими словами: «Дехкане и рабочие, довольно вам находиться под гнетом капиталистов, пора уже сбросить их со своих плеч и начать устраивать жизнь самим, для этого необходимо избрать из среды местных бедняков людей, которые будут устраивать жизнь в пользу пролетариата и беднейшего крестьянства. Нужно создавать Союз бедноты» [16, с. 27-28].

На завершающей этапе заседания приступили к выбору комитета совета бедноты. В его состав были избраны А. Исмоилов, М. Улугов, Д. Бобобоев, М. Кенджабаев, М. Каримов, М. Бустонов, А. Аюбов. Председателем комитета был избран Абдулла Аюбов, секретарем - Мухаммед Кенджабаев (он же и казначей) [16, с. 29].

Эта же комиссия по реорганизации сельских и волостных советов провела заседание и в Кутурбулакском обществе Гулякандозской волости. Здесь присутствовал и представитель областного комитета партии. Он, приветствуя бедняков селения Кутурбулак, сказал: «Мы приехали для того, чтобы организовать у вас комитет бедноты. После чего будут организованы сельские, волостные и уездные комитеты. Потому прошу вас выбирать только бедняков, чтобы вся власть была в руках бедняков... мы пришли к вам оказать помощь, чтобы жизнь бедняков была намного лучше, чем сейчас, и потому призываем вас голосовать за союз бедноты» [16, с. 22]. В комитет бедноты были избраны: Р. Казымбабаев, М. Надырбабаев, М. Шарипов, Д. Абдукаримов, М. Ходжикулов. Председателем был избран Муллобобо Мухаммед Шарипов. Такие же заседания проводились и в других селениях Гулякандозской волости: Дигмай, Казнак, Хитай-Реза, Гаухана [16, с. 46]. 1 августа 1919 года состоялся 1-й Гулякандозский волостной съезд, который избрал Абдулла Аюбова заведующим земельно - водным отделом [16, с. 24].

По неполным данным, к осени 1919 года в Ходжентском уезде насчитывалось 2 766 членов союза бедноты [16, с. 96]. Однако в тот период комбеды и союзы бедноты не могли получить и не получили сколько-нибудь серьезного развития. Объяснялось это не только их малочисленностью и слабостью, но и тем, что классовая борьба в кишлаке ещё не достигла большой остроты, уровень классового сознания дехканских масс был ещё недостаточно высок. Поэтому на базе крупных национализированных имений стали создаваться первые в Северном Таджикистане коллективные хозяйства - сельскохозяйственные коммуны.

Следует учесть, что первые сельхозкоммуны просуществовали недолго, ибо в то время ещё не было необходимых технико-экономических и общественно-политических условий для их развития. Но они сыграли огромную роль в воспитании трудового дехканства в духе коллективизма.

Водный вопрос и в Гулякандозской волости был одним из актуальных. Имели место и серьёзные споры между дехканами по поводу распределения воды. Поэтому с 1 июля 1919 года, на основании «Приговора» населения Гулякандозской волости и решения земельно-водного отдела исполнительного комитета Самаркандской области, за всеми поливными арыками волости были закреплены миробы. Самат Полвонов был назначен

миробом Гулякандозского арыка. Главными миробами также были назначены Мамаюсуф Мадибоев (арык Ок-Теппа), Дусмат Ниёзматов (арык Хитой Реза), Бобо Тошбоев (арык Хитой), Холикназар Якубов (арык Янгикишлак), Рустам Салимбоев (арык Гулхона), Отабобо Киргизбоев (арык Дигмай) и Шокир Салимбоев (арык Казнак) [4, с. 31].

В том же году, согласно решению заведующего земельно-водным отделом исполкома Самаркандской области, арыки и водные сооружения кишлаков Дигмай и Казнак, которые получали воду из родника Дигмай, были переведены в распоряжение аксакала Аксу-арыка. Существовали разные тарифы оплаты за воду, которые должны были своевременно оплачиваться.

Квитанция (серия АК № 764452 от 7 февраля 1919 года) Ходжентской казначейской конторы доказывает, что начальник Гулякандозской волости внёс 732 рубля 50 копеек для поддержания деятельности аксакала Ходжа - Бакирганского арыка [4, с. 29]. Согласно основному подоходному журналу (ст. 52), от заведующего Исфанейским участком приняты взысканные на содержание арык-аксакалов в 1919 году всего 1 732 рубля 50 копеек (квитанция серии АК № 764370).

Состоявшаяся в августе 1920 года Кокандская уездно-городская партконференция приняла постановление о земельной политике и отметила, что: «...земля в уезде является полным достоянием помещиков и спекулянтов, что ведет к полному господству и произволу богачей в кишлаках» [11, с. 334]. Зажиточные слои кишлака владели и основными источниками водопользования, что служило одним из средств закабаления бедноты. Баи отпускали воду по крайне высоким ценам, в результате чего сокращались посевы. Поэтому было необходимо принять экстренные меры по улучшению дел в этом направлении.

Хотя проводимые реформы не могли дать значительных хозяйственных результатов, но их политические последствия были огромными – они укрепили союз рабочих и дехкан, доверие дехкан к Советской власти.

Например: член комиссии по проведению земельной реформы в джамоате Дигмай Саид Урмонов вспоминает, что земельная реформа в кишлаках Дигмай, Казнак, Куланбош, Джуш и Октеппа была проведена за очень короткое время. Земли ходжентских землевладельцев Мунаввархона и Мавлонхонтуры были национализированы и розданы дехканам.

Все земли хозяйства Абдурашида Ульмаса Раджабова в размере 48 танапов, расположенные в селении Хитой-Реза, были полностью распределены между чоряккорами бая: Хайдаром Мирзабековым, Умарбоем Мирзабековым, Джурой Мирзабековым, Мансуром Усмановым и Насретдином Хайдарбаевым [17, с. 94].

В кишлаке Гаухана по решению земельно-водного комитета у крупных баев Мамадазимхона Олимходжаева, Очила Бобомирова, Зувайтходжи Узакбаева, Чолпонкула Фармонкулова, Умеда Халикджанова, Аликула Аманкулова, Бердимуроода Баймуротова, Мирзаюноуса Мирзакобилова и Рустамбаева были конфискованы 1 922 танапа поливной земли, 67 голов скота и 80 сельскохозяйственных орудий.

По распоряжению комитета часть конфискованной земли и инвентаря были переданы их бывшим чоряккорам: Нурмухаммаду и Абдукаюму Шермухаммадовым, братьям Саидназару, Турабою, Кенджабою и Холмахмаду Таджибаевым, братьям Худойназару, Игамназару, Махмади и Мухсину Хамрабаевым и другим. Другая часть конфискованной

земли и инвентаря поступила в фонд Гулякандозского земельно-водного отдела [10, с.13-14].

В конце 1920 – начале 1921 гг. была осуществлена подготовительная работа для осуществления земельно-водной реформы: определены районы её проведения, взяты на учёт «нетрудовые» хозяйства, разработаны основные принципы перераспределения земель [11, с. 334].

Земельно-водную реформу (1921-1923 гг.) можно отнести к одному из важных хозяйственных преобразований. В этом направлении было немало сделано и в Гулякандозской волости. В результате земельной реформы за счёт национализированных земель крупных землевладельцев стали создаваться новые артели и кооперативные хозяйства. Первым из них был агропункт «Дехмой» [5, с. 56]. Появление артелей и кооперативов, несомненно, было подспорьем для перехода к коллективному хозяйству.

После проведения подготовительной работы и реформы, 2 декабря 1925 г. ЦИК и СНК Узбекской ССР, руководствуясь решениями Чрезвычайной сессии ЦИК республики, издали декреты «О национализации земли и воды» и «О земельно-водной реформе».

Декретом «О национализации земли и воды» были созданы земельные фонды для наделения землёй малоземельных и безземельных дехкан. Эти фонды создавались за счёт земель:

- 1) нетрудовых хозяйств, которые подлежали полной ликвидации;
- 2) земель, которые отчуждались у владельцев, у которых норма землепользования была выше установленной в том или ином районе;
- 3) земель государственного имущества, находящихся в ведении Наркомзема;
- 4) земель, находящихся у мусульманского духовенства (вакуфов);
- 5) земель, владельцы которых отсутствовали;
- 6) земель, которые были орошены на средства государства.

Проведение земельно-водной реформы было возложено на Центральную земельную комиссию, созданную на Чрезвычайной сессии ЦИК Узбекской ССР в декабре 1925 года. Были созданы областные, уездные и волостные комиссии.

В Ходжентском уезде для работы в 7 волостях были созданы 4 районные комиссии: 1. Унджинская – в Унджинской и Уральской волостях; 2. Костакозская – в Костакозе и Чапкулукской волости; 3. Гулякандозская – в Гулякандозской и Исфанейской волостях. 4. Науская – в Науской волости.

«Только... при правильной экономической политике по отношению к деревне, - отмечалось в резолюции апрельского Пленума ЦК РКП (б) в 1925 г., - и притом при правильном проведении этой политики в жизнь, действительно возможно развертывание и оживление работы Советов, вовлечение в их работу более широких масс крестьянства...» [12, с.116-117].

Деятельность комиссии по проведению земельно-водной реформы получила широкое одобрение трудящихся волостей, кишлаков и сел.

Конфискованные и урезанные земли передавались в первую очередь батракам, безземельным и малоземельным дехканам, а также издольщикам и арендаторам. Они наделялись не только землями, но и сельскохозяйственным инвентарём и рабочим скотом. Им разрешалось также получать наделы из фонда пустующих и вновь орошаемых земель. Только в течение декабря 1925 г. – марта 1926 г. в результате земельной реформы в Ходжентском уезде 1852 дехканских хозяйства получили 4 683 тыс. га земли,

отчуждённой у хозяйств нетрудового типа [10, с. 39]. Стали организовываться коллективные хозяйства. В 1925-1926 гг. в Ходжентском округе были организованы 24 коллективных хозяйства, из них 9 сельскохозяйственных артелей и 15 ТОЗов, которые объединяли 16 829 дехкан. В 1927 г. были созданы товарищества в Кызыл-кишлаке, Курганче, Гаухане, Гумбазе и многих других волостях Нау и Гулякандоза [3, с. 42].

В Гулякандозской волости фактически приступили к земреформе 19 января 1926 года. Здесь были сразу ликвидированы 5 помещичьих хозяйств, у них были отобраны 335 танапов земли и распределены между 5 хозяйствами. Были также ликвидированы 17 нетрудовых хозяйств с количеством земли в 345 танапов, которые были распределены между 41 трудовым хозяйством. На основе этого были созданы четыре новых хозяйства. Также был конфискован 61 танап земли. Она была закреплена за 14 трудовыми хозяйствами.

Трудовая норма наделения и оставления земли в порядке земреформы по волостям выглядела следующим образом: [2, с. 99].

Наименование волости	Норма надела в десятинах	Норма оставления
Гулякандозская	5,0	12,0
Науская	4,0	10,0

В итоге реформы землепользования в этих волостях было ликвидировано много хозяйств крупных баев, торговцев и, частично, - вакуфных земель.

Для покупки живого инвентаря Уземотдел выдал дехканам, получившим землю, также денежную помощь, в том числе:

по кишлаку Нау	27 чел.	2 600 рублей;
по Янги-Кургану	13 чел.	1 120 рублей;
по Гаухане	33 чел.	3 760 рублей;
по Хитай-Резе	20 чел.	2 160 рублей;
по Гулякандозу	3 чел.	240 рублей и т. д. [2, с.101]

Кроме денежной помощи, был выдан сельхозинвентарь: только в Гулякандозской волости в феврале 1926 г. были наделены сельхозинвентарём 37 безземельных и малоземельных хозяйств [6, с. 22].

Однако у крестьян всё ещё было недостаточно инвентаря и скота, поэтому были случаи, когда дехкане отказывались от выделенного участка и продолжали работать на кулаков. В 1926 г. в Гулякандозской волости 16 хозяйств из-за необеспеченности инвентарём и скотом отказались от наделов [8, с. 30].

В республике, в том числе в Ходжентском уезде, проведение в жизнь Декрета о земле стало возможным лишь в 1925-1927 гг., так как здесь не было полностью ликвидировано байское землевладение феодального типа. Баи упорно сопротивлялись земельно-водной реформе. Иногда они добивались возврата своих земель.

Проведенное в 1928 году обследование вновь устроенных хозяйств выявило дополнительные факты такого рода. Так, например, в кишлаке Гаухана Гулякандозской волости имелось 6 случаев, когда баи отобрали у дехкан землю. В кишлаке Костакоз 12 хозяйств, получивших землю в результате реформы, имели связь с бывшими хозяевами и отдавали им часть урожая. Такое положение наблюдалось в 35 созданных хозяйствах из 136 обследованных хозяйств в Канибадамском и Исфаринском районах [10, с. 44].

Набиев Н. К истории земельно-водной реформы и начала колхозного движения в северных районах Таджикистана (на примере Джабборрасуловского района)

ИТОГИ РАБОТЫ ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНЫХ КОМИССИЙ [1, с. 127]

Районы действия земельно-водных комиссий	Количество ликвидированных хозяйств и отобранных у них земель (в десятинах)							Изыятые земли (в десятинах)		Количество хозяйств, наделённых землёй	
	Помещичьи хозяйства	Отобрано земель	Хозяйства крупных торговцев	Отобрано земель	Нетрудовые хозяйства	Отобрано земель	Вакуфы	Отобрано земель	Количество хозяйств		Количество изъятых излишков
Гулякандозский	5	255,87	-	-	113	1004,63	27	325,08	33	205,08	772
Науский	-	-	1	5	178	741,42	36	185,12	12	118,5	523
Итого по всему уезду	7	410,12	1	12,5	384	2143,28	80	671,54	78	692,19	1845

В марте 1926 г. земельно-водная реформа в основном была завершена.

В итоге земельно-водной реформы по инициативе земельно-водной комиссии только в Гулякандозе были ликвидированы 5 помещичьих хозяйств, у них отобрано 255,87 десятины земли, у 113 нетрудовых хозяйств отобрано 1004,63 десятины земли. Всего в районах Гулякандоз и Нау у 45 хозяйств было изъято 1 295 десятин земли. В этих районах 1 845 хозяйств получили земельные наделы. (См. таблицу).

Земельно-водная реформа дала толчок для новых хозяйственных преобразований в кишлаке, развития социалистических производственных отношений. Батраки и малоземельные дехкане, наделённые землёй в результате реформы, стали организовывать коллективные хозяйства.

В те годы сотни гектаров лучших поливных земель в Науской и Гулякандозской волостях, принадлежавших вакуфным заведениям и занятых под хлопчатником, также были взяты на учет для передачи дехканству. В 1927 году в Ходжентском округе были капитально отремонтированы все магистральные отводы из реки Ходжабакирган, устранены размывы Гулякандозского магистрального арыка [15, с.81]. Способствуя активности дехканства, реформа содействовала укреплению и оживлению работы сельских и районных советов.

Один из активных участников проведения земельно-водной реформы в Науском районе, Ахмад Исмаилов, в своих воспоминаниях рассказывает: «...Много энергии было потрачено на то, чтобы разъяснить массам сущность реформы. Когда все подготовительные работы к реформе были кончены, приступили к ее проведению. Созвали в Нау собрание дехкан и решили тут же передать часть земли, скота и инвентаря, изъятых у байства, малоземельным и безземельным. К собранию готовились тщательно. Активисты явились на собрание с оружием, надежным образом укрыв его от возможных провокаций...Многие бедняки получили землю, также и сельхозинвентарь у тех баев, у которых работали» [9,

с. 52-53].

Проведение земельно-водной реформы делилось на два этапа. На первом этапе проходила конфискация земель и инвентаря феодально-байских хозяйств и наделение землей малоземельных и безземельных дехкан. На втором этапе землеустроенные хозяйства наделались инвентарем и скотом.

Всего по Ходжентскому округу у 545 полностью ликвидированных хозяйств помещичьего типа и нетрудовых хозяйств было изъято 3 518,89 десятин земли, которые поступили в земельный фонд для наделения ими дехкан.

Районные комиссии проводили также урезку земельных излишков.

Норма отчуждения земли была установлена в таких размерах, чтобы она не затрагивала интересы середняка. Норма оставляемой бывшим владельцам земли в каждой волости была различной. Она определялась в зависимости от наличия земли в земельном фонде и числа нуждающихся в ней. Например, в Канибадамском районе эта норма равнялась 6-7 дес., в Аштском 8-9 дес., а в Ходжентском и Науском районах – 6-12 дес.

В результате отчуждения излишков земли по Ходжентскому округу у 625 хозяйств байско-кулацкого типа было конфисковано 746,64 десятины.

Таким образом, в результате конфискации земель у двух указанных категорий хозяйств в фонд наделения дехканских трудовых хозяйств поступило 4 265,53 дес. «Земельно-водная реформа лучше любой учебы показала, как нужно подходить к дехканской массе, как нужно сплачивать её актив, как нужно строить и укреплять дехканское хозяйство» [14].

Местные партийные организации и советы непосредственно руководили подготовкой и проведением земельно-водной реформы, умело использовали все формы агитации для разъяснения большого значения земельно-водной реформы, для мобилизации масс на борьбу за её осуществление. Всего в результате земельно-водной реформы было наделено землей 27 740 безземельных и малоземельных хозяйств, в общей сложности они получили 5 616 десятин земли [13, с. 26].

Однако следует отметить, что полностью удовлетворить потребности дехкан в земле реформа, конечно, не могла. Для этого не было достаточного количества пригодных к обработке земель. Следовательно, первый опыт проведения земельно-водной реформы не обошёлся без серьёзных ошибок и больших издержек. Тем не менее, он явился важным этапом на пути ломки старых земельных отношений. Значительное воздействие оказала реформа и на социально-политическое положение кишлака. С ликвидацией крупного землевладения влияние байства на трудящиеся массы ещё более ослабло.

Таким образом, в результате реформы были подорваны феодальные и капиталистические формы хозяйствования и произошло уравнивание в правах на землю местного и русского крестьянства, что имело большое политическое значение [11, с. 337].

Список использованной литературы:

1. Бабаева Х. К. *Союз рабочего класса и крестьянства Таджикистана в период построения социализма.* – Душанбе: Ирфон, 1974. - 127 с.
2. Джалилов Ш. *Социалистическое переустройство народного хозяйства в Северном Таджикистане (1917-1927 гг.).* – Душанбе, 1973. - 99 с.
3. Дриккер Х. И. *Особенности коллективизации в Таджикистане.* - М., 1961. - 42 с.
4. ГАСО. Ф. 141. Оп. 2. Д. 7. Л.31.

Набиев Н. К истории земельно-водной реформы и начала колхозного движения в северных районах Таджикистана (на примере Джабборрасуловского района)

5. ГАСО. Ф.370. Оп. 2. Д. 71. Л. 56.
6. ГАСО. Ф.51. Оп. 1. Д. 192. Л. 22.
7. ГАСО. Ф. 141. Оп. 2. Д. 6. Л. 29.
8. Журавлёва Н. С. Земельно-водная реформа в Северном Таджикистане // Известия отд. общ. наук АН ТаджССР. Вып. 8-й. 1956. - 30 с.
9. За власть Советов в Таджикистане. – Сталинабад, 1958. - 53 с.
10. Искандаров М. Земельно-водная реформа в Северном Таджикистане. – Душанбе, 1968. - 52 с.
11. История таджикского народа. Т.V. – Душанбе: ПОО «Империл -групп», 2004. - 752 с.
12. КПСС в резолюциях и решениях... Т. 2. – М., 1954. - 117 с.
13. Масов Р. Историография социалистического сельского хозяйства в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 1974. - 128 с.
14. Правда Востока. 1926. 15 янв.
15. Усманов А. И. Взлёт материальной культуры таджикской цивилизации в XX веке. – Худжанд: Нури маърифат, 2005. - 81 с.
16. ЦГА РТ. Ф. 5346. Оп. 1. Д. 34.
17. Хайдаров Г. Х. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Северном Таджикистане (1917-1923 гг.). – Душанбе: Ирфон, 1966.-184 с.
18. Холджураев Х. Колхоз-гигант на Севере Таджикистана.- Душанбе, 1986.-543 с.
19. Большая Советская Энциклопедия. Т.9. - М.: Советская энциклопедия, 1972. - 624 с.
20. Очерки истории народного хозяйства Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1967. - 496 с.

Reference literature:

1. Babayeva Kh. K. *The Union of Working Class and Peasants of Tajikistan in the Period of Socialism Building.* – Dushanbe: Cognition, 1974. – 127 pp.
2. Jalilov Sh. *Socialistic Reconstruction of National Economy in Northern Tajikistan (1917-1927).* – Dushanbe, 1973. – 99 pp.
3. Dricker Kh. I. *The Peculiarities of Collectivization in Tajikistan.* M. 1961. – 42 pp.
4. *Sughd Viloyat State Archive F. 141. Inv. 2. D. 7. Sh.31.*
5. *Sughd Viloyat State Archive F.370. Inv. 2. D. 71. Sh. 56.*
6. *Sughd Viloyat State Archive F.51. Inv. 1. D. 192. Sh. 22.*
7. *Sughd Viloyat State Archive F. 141. Inv. 2. D. 6. Sh. 29.*
8. Zhuravlyova N. S. *Land and Water Reform in Northern Tajikistan // Tidings of social sciences department under the Tajik SSR Academy of Sciences. Issue # 8. 1956. – 30 pp.*
9. *For the Soviet Power in Tajikistan. – Stalinabad, 1958. - 53 pp.*
10. *Iskandarov M. Land and Water Reform in Northern Tajikistan. – Dushanbe, 1968. – 52 pp.*
11. *History of the Tajik People. Volume.V. – Dushanbe: «Imperial-Group», 2004. - 752 pp.*
12. *CPSU in Resolutions and Solutions - V. 2. – M. 1954. – 117 pp.*
13. *Masov R. Historiography of Socialists Agriculture in Tajikistan. – Dushanbe: Knowledge, 1974. – 128 pp.*
14. *Pravda Vostoka. (The Truth of the Orient) 1926. January 15.*
15. *Usmanov A. I. The Surge of Material Culture of Tajik Civilization in the XX-th Century. – Khujand: Light of Enlightenment, 2005. – 81 pp.*
16. *TR Central State Archive (CSA) F. 5346. Inv. 1. D. 34.*
17. *Khaydarov G. Kh. Combat for Establishment and Strengthening of the Soviet Power in Northern Tajikistan (1917-1923). – Dushanbe: Cognition, 1966. – 184 pp.*
18. *Kholjurayev Kh. The Giant Collective Farm in the North of Tajikistan. – Dushanbe, 1986. – 543 pp.*
19. *The Big Soviet Encyclopedia. – Moscow: Soviet Encyclopedia, - V.9. 1972. – 624 pp.*
20. *Essays on the History of National Economy of Tajikistan. – Dushanbe: Cognition, 1967. - 496 pp.*